

9. Jane Müller, Mareike Thumel, Mareike Thumel, Katrin Potzel, Rudolf Kammerl. Digital Sovereignty of Adolescents // Medien Journal. 2020. 44 (1): 30–40. DOI: 10.24989/medienjournal.v44i1.1926. URL: https://www.researchgate.net/publication/345904193_Digital_Sovereignty_of_Adolescents (дата обращения: 22.08.2022).

10. Tim Maurer, Isabel Skierka, Robert Morgus, Mirko Hohmann. Technological sovereignty: Missing the point? // Conference: 2015 7th International Conference on Cyber Conflict: Architectures in Cyberspace (CyCon). May 2015. DOI: 10.1109/CYCON.2015.7158468

11. Thomas Bendig, Peter Ganten, Peter Ganten, Elmar Geese, Thomas Schauf. Digitale Souveränität und Resilienz: Voraussetzungen, Treiber und Maßnahmen für mehr Nachhaltigkeit // Conference: Digital Gipfel 2020At: online. December 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/353346959_Digitale_Souveranitat_und_Resilienz_Voraussetzungen_Treiber_und_Massnahmen_fur_mehr_Nachhaltigkeit (дата обращения: 12.08.2022).

12. Francis Lyall. Technology, Sovereignty and International law // London. Routledge. 2022. DOI 10.4324/9780429293368. P. 234.

Т. Ю. Чекалова,

аспирант,

Московский финансово-юридический университет

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование порядка дистанционного электронного голосования, анализ его преимуществ и недостатков, оценка отношения избирателей к применению на практике нового вида голосования с использованием сети «Интернет». Настоящая работа направлена на разработку предложений по эффективному сокращению имеющихся минусов в процедуре дистанционного электронного голосования, а также усовершенствование его действующей системы.

Ключевые слова: избирательное право, активное избирательное право, цифровые технологии, онлайн-голосование, дистанционное электронное голосование, ДЭГ

REMOTE ELECTRONIC VOTING: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. The purpose of this article is to study the procedure for remote electoral voting, analyze its advantages and disadvantages, consider the opinion of the election commission on the practice of a new type of voting using the Internet. The present work aims to develop proposals for the rapid reduction of benefits on benefits in procedures on preferential terms, as well as to improve its current system.

Keywords: Suffrage, Active suffrage, Digital technologies, Online voting, Remote electronic voting, DEG

На сегодняшний день цифровые технологии достаточно глубоко проникли во все сферы жизнедеятельности общества, и государственное управление, частью которого является избирательное право, не стало исключением. Так, с 2019 г. в Российской Федерации на выборах в качестве эксперимента применяется система дистанционного электронного голосования (ДЭГ) – голосования без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [9]. Такая форма голосования реализуется на основе технологии блокчейн, основные характеристики которой, по мнению ряда исследователей, устраняют недостатки, препятствующие развитию электронного голосования, а именно связанные с обеспечением безопасности и одновременно открытости данных [10].

Для проведения ЦИК России для проведения ДЭГ имеет право образовывать территориальные избирательные комиссии дистанционного электронного голосования (далее – ТИК ДЭГ), исходя из предложений, поданных политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, допущенными к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном органе соответствующего субъекта РФ, а также иных политических партий и общественных объединений, Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов РФ, где проводится дистанционное электронное голосование. Для подачи таких предложений установлен десятидневный срок, при этом не обозначены даты/события, которые ограничивают начало и окончание указанного срока.

Для реализации своего активного избирательного права посредством участия в дистанционном электронном голосовании избирателям следует подать соответствующее электронное заявление (одно по всем выборам, референдумам, на которых имеется право голосовать) на едином портале государственных услуг Российской Федерации (при наличии на нем действующей подтвержденной учетной записи, данные из которой сопоставлены с Регистром избирателей, участников референдума ГАС «Выборы» на комплексе средств автоматизации ЦИК России (КСА ЦИК России) в период не ранее чем за 45 дней и не позднее 24.00 по московскому времени за 3 дня до дня голосования. При подаче указанного заявления личность избирателя подтверждается путем введения им кода подтверждения.

После обработки таких заявлений не позднее чем за один день до дня голосования данные для составления списков участников ДЭГ записываются на внешний носитель информации, упаковываемый в конверт с целью сохранения конфиденциальности и неприкосновенности вложения, направляемый впоследствии в ТИК ДЭГ, где загружаются в распределенную базу данных для составления списков избирателей дистанционного электронного голосования в электронном виде.

В день голосования избиратель отдает свой голос на портале vybory.gov.ru, в том числе с использованием мобильного приложения, где получает доступ к ДЭГ, предварительно пройдя процедуры идентификации (сопоставление иден-

тификаторов введенного и имеющегося на едином портале государственных услуг Российской Федерации), аутентификации (верификация оригинальности введенного идентификатора, а также проверка взаимосвязи между последним и голосующим), подтверждения личности, а также ознакомления с техническими условиями дистанционного электронного голосования, без чего доступ к голосованию предоставлен быть не может. Пятизначный код, сгенерированный по запросу избирателя средствами программного обеспечения ДЭГ, и направленный на номер телефона, содержащийся на едином портале государственных услуг РФ, должен быть корректно введен на экранной форме, что представляет собой процедуру подтверждения личности, после прохождения которой осуществляется переход к электронному бюллетеню, с помощью которого избиратель отдает свой голос, при этом повторное волеизъявление не допускается.

По окончании времени голосования посредством программного обеспечения ДЭГ по команде председателя ТИК ДЭГ в электронном виде формируются списки участников ДЭГ по каждому избирательному округу, которые хранятся на внешнем носителе информации, помещаемом в сейф либо иное специально приспособленное для хранения документов место, в целях недопущения доступа к нему находящихся в помещении ТИК ДЭГ лиц. Из отдельных частей осуществляется сборка ключа расшифрования по окончании работы со списками участников ДЭГ, а затем с его использованием непосредственно расшифрование результатов дистанционного электронного голосования и, как результат, формирование электронного протокола об его итогах, подписанного электронной подписью каждым присутствующим членом ТИК ДЭГ, с последующим его размещением на официальном сайте ЦИК России и портале наблюдения ПТК ДЭГ.

В случае наличия нарушений в ходе дистанционного электронного голосования, которые не позволяют определить подлинность его результаты, итоги ДЭГ признаются недействительными, о чем в протоколе ТИК ДЭГ делается отметка.

Представляется, что разработка и внедрение новых форм осуществления активного избирательного права, в частности с использованием сети «Интернет», позволяет расширить возможности обеспечения участия граждан в управлении делами государства, а равно и улучшить позиции Российской Федерации в рейтинге стран по уровню сетевой готовности. Так, согласно докладу «Глобальные информационные технологии» Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике (индекс сетевой готовности NRI) [3].

Безусловно, внедрение голосования с использованием сети «Интернет» продиктовано уровнем развития цифровой среды и в первую очередь необходимо обозначить неоспоримые его преимущества такие, как удобство голосования, выраженное в отсутствии необходимости явки на избирательный участок, предоставлении избирателям возможности отдать свой голос в любом удобном для них месте, и как вытекающее из названного преимущество – повышение электоральной явки на выборы. Так, в выборах различного уровня, проходивших в семи регионах, а именно Калининградской, Калужской, Курской, Новгородской, Псковской, Томской и Ярославской областях, а также на муниципальных выборах в Москве, 11 сентября 2022 г. с использованием системы ДЭГ, приняли участие более 86 %

избирателей, которые были зарегистрированы для участия в дистанционном электронном голосовании [2].

Помимо указанного среди плюсов дистанционного электронного голосования стоит отметить автоматизацию подсчета голосов и статистики явки на выборы, возможность сведения к минимуму скопления большого числа избирателей на одном избирательном участке, что в условиях пандемии коронавируса было весьма актуально, а также искоренение голосования на дому за отсутствием необходимости его применения. Однако, как и в любом другом случае преимущества неразрывно связаны с наличием тех или иных недостатков.

Как указывалось выше, впервые в экспериментальном формате в городе Москве в 2019 г. было применено дистанционное электронное голосование на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, при этом до его использования в несколько этапов было проведено его тестирование, и лишь два из четырех проведенных этапа были окончены без сбоев в работе цифровых избирательных участков. Помимо этого, по результатам пробных тестов обнаружились недочеты шифрования, отмечалось чрезмерно лишнее образование цифровых избирательных участков как причина возможности несоблюдения принципа тайного голосования, в частности по статистике эксперимента было выявлено 103 случая из 600, когда на конкретном участке оказывался всего лишь один избиратель из конкретного региона. В данном случае голосование на избирательном участке одного избирателя фактически исключает возможность соблюдения процедуры анонимизации (процесс, в результате следования которому представляется невозможным установить принадлежность отданного голоса конкретному лицу), что свидетельствует о явном нарушении принципа тайного голосования и ставит под сомнение итоги голосования как таковые. Таким образом, представляется целесообразным уменьшение количества цифровых избирательных участков до числа территориальных избирательных комиссий, а в крупных городах – меньше численности ТИКов.

По вопросу соблюдения принципа тайного голосования в ходе дистанционного электронного голосования существует несколько позиций, в том числе критикующих ДЭГ в этой части. С административным исковым заявлением о признании недействующим решения Московской городской избирательной комиссии от 18 июля 2019 г. «Об утверждении Положения о порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [8] в Мосгорсуд обращался кандидат в депутаты И.В. Ульянов. В обоснование требований иска кандидат в депутаты заявлял о том, что Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлено личное участие в голосовании без возможности использования в данном случае каких-либо альтернатив, чему противоречит Закон г. Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [1], которым на членов избирательной комиссии не возложена обязанность по удостоверению личности избирателя непосредственно перед

голосованием. Кроме того, административный истец заявлял о том, что дистанционное электронное голосование, проведенное в качестве эксперимента, давало возможность голосовать за избирателя другому лицу [7]. Решением Московского городского суда административное исковое заявление оставлено без удовлетворения. Не согласившись с указанным решением, кандидат в депутаты обратился с апелляционной жалобой в вышестоящую инстанцию. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в ходе рассмотрения указанной жалобы проверила процедуру принятия оспариваемого решения на соответствие требованиям законодательства, предъявляемым к порядку принятия и опубликования такого рода актов, а непосредственно его текст был проанализирован в части не противоречия нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой, отсутствия нарушений прав административного истца в результате его применения. Проверая довод апелляционной жалобы о том, что применяемое программное обеспечение, не соответствующее автоматизированной системе ГАС «Выборы», не способно сохранить тайну выборов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о предположительном его характере. На основании полученных выводов в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано, решение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. оставлено без изменений.

На нарушение тайны голосования и вмешательство в подсчет голосов посторонних лиц в качестве доводов административного искового заявления об оспаривании решений Московской городской избирательной комиссии «О проведении голосования на выборах в течение нескольких дней подряд», «О дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве 11 сентября 2022 г. указывал и зарегистрированный кандидат в муниципальные депутаты московского района Лефортово Ф. Кузин, однако решением Московского городского суда в удовлетворении указанного административного иска отказано, поскольку оспариваемый порядок дистанционного электронного голосования соблюдает принцип тайны голосования, а также предусматривает процедуру точной идентификации личности избирателя, в доказательство чего она детально изложена в рассматриваемом судебном акте. Отклоняя довод административного истца о вмешательстве в подсчет голосов посторонних лиц в ходе дистанционного электронного голосования, суд указывает на то, что оспариваемое Положение не содержит положений, позволяющих вмешательство посторонних лиц в подсчет голосов избирателей. Напротив, Порядок содержит положения об исключении такого вмешательства, предусматривая использование специального программного обеспечения для формирования ключей зашифрования и расшифрования результатов волеизъявления избирателей, а также для разделения ключа расшифрования на заданное количество частей и последующей сборки ключа расшифрования из предоставленных частей [6].

В январе 2022 г. стало известно о том, что Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по государственному строительству и законодательству рекомендовал к принятию в первом чтении законопроект о правилах дистанционного электронного голосования, предложенным партией «Единая Россия» в декабре

2021 г. Вместе с тем указанная законодательная инициатива не была поддержана абсолютным большинством политических партий, в частности КПРФ высказалась против законопроекта, мотивировав свой протест недоверием к действующему порядку проведения ДЭГ со ссылкой на правоприменительную практику ФРГ, а именно запрет в Германии Верховным судом онлайн-голосования по причине невозможности сохранения принципа тайного голосования. Помимо указанного представители КПРФ в качестве причины недоверия к дистанционному электронному голосованию обозначали отсутствие прозрачности выборов таким способом и, как результат, выступили с предложением по запрету дистанционного электронного голосования как такового. Представители «Единой России» в части доводов о невозможности обеспечения прозрачности процедуры голосования заявили о вероятной доработке проекта закона во втором чтении путем внесения в него регламентации порядка наблюдения за ДЭГ со ссылкой на поддержку выдвинутого к рассмотрению законопроекта Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Общественной палатой Российской Федерации, высказанной в ходе его обсуждения. В марте 2022 г. соответствующие поправки в законодательство, регламентирующее избирательный процесс без детализации процедуры наблюдения за дистанционным электронным голосованием были приняты Государственной Думой РФ. Несмотря на то, что пробел в части отсутствия правовой регламентации порядка наблюдения за ДЭГ был восполнен с принятием Постановления Центральной избирательной комиссии от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем»[5], вопрос наличия угрозы соблюдения принципа тайного голосования при проведении выборов с использованием ДЭГ на сегодняшний день остается открытым.

До 10 сентября 2022 г. в преддверии единого дня голосования 11 сентября 2022 г. Центральной избирательной комиссией Российской Федерации зафиксированы более двадцати девяти тысяч потенциально опасных воздействий и 94 DoS-атаки на серверы и сайты ЦИК России, о чем на пресс-конференции сообщила председатель ЦИК Элла Памфилова [1].

Проведенное в июле 2020 г. по результатам голосования по поправкам к Конституции РФ совместно Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Центром политической конъюнктуры исследование на предмет анализа мнения избирателей в части применения голосования с использованием сети «Интернет» как форму реализации активного избирательного права показало следующие результаты. Респонденты в качестве минуса дистанционного электронного голосования отмечают простор для фальсификаций (21 %), риск утечки данных (15 %) и отсутствие Интернета/слабый Интернет (12 %) [3], где первые два недостатка обуславливают низкий уровень доверия избирателей к процедуре выборов, а последний связан с недоработками в области цифровизации избирательного процесса, при этом все недостатки взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой.

Помимо возможных проблем с Интернетом в части пробелов, обнаруживаемых при внедрении цифровых технологий в избирательные процедуры, можно от-

метить отсутствие единства среди порталов, обеспечивающих проведение ДЭГ. Так, в городе Москве дистанционное электронное голосование реализуется через портал <http://mos.ru>, а в иных регионах, где применялось ДЭГ, избиратели могли отдать свой голос через сервис <http://vybory.gov.ru>. На выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, прошедших 17 сентября 2021 г., имели место сбои в работе московского портала, которые спровоцировали создание «электронных очередей», появление сообщений о превышении количества одновременных запросов к системе, предложений принять участие в голосовании позднее. В работе сервиса, примененного в субъектах РФ, таких неполадок выявлено не было, вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что это может быть единичным случаем, а в дальнейшем в ходе последующих избирательных кампаний исключено выявление подобных сбоев. При таких обстоятельствах представляется актуальной необходимость совершенствования работы порталов, на площадках которых проходит дистанционное электронное голосование, в том числе создания условий, при которых будет сведена к минимуму возможность перегрузки сервиса даже при условии участия в выборах посредством дистанционного электронного голосования большего числа избирателей, чем на традиционных избирательных участках.

Также следует отметить, что дистанционное электронное голосование в рамках избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, проходившей в сентябре 2021 г., было регламентировано порядком онлайн-голосования, который предусматривал некоторые различия между платформами, используемыми для голосования в Москве и иных регионах России, такие как предоставление голосующим в столице возможности изменения своего уже сделанного выбора, что спровоцировало трудности в подсчете голосов и, как следствие, оспаривание результатов выборов, и обусловило необходимость разработки единых требований для ДЭГ для всех субъектов Российской Федерации, о чем высказалась председатель ЦИК России Эллы Памфилова [2; 8].

Применение таких мер в первую очередь обусловлено необходимостью обеспечения доверия со стороны избирателей и кандидатов к такой форме голосования, а выявление вышеупомянутых сбоев порождает сомнения в достоверности результатов выборов, что само собой провоцирует снижение количества избирателей, принимающих участие в выборах, и, как следствие, несоблюдение принципа всеобщности голосования в Российской Федерации. Так, в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, проходивших в сентябре 2021 г., по сообщению председателя ЦИК России Эллы Памфиловой, принял участие 51,72 % общего числа избирателей, при этом стоит обратить внимание, что голосование длилось три дня (17–19 сентября), как мера в борьбе с коронавирусной инфекцией, предполагающей обеспечение возможности проголосовать, сократив при этом массовое скопление граждан на избирательных участках. Безусловно, на процент явки повлияла сложная эпидемиологическая обстановка в стране, но вместе с тем очевидно, что это не могло стать первопричиной того, что в выборах не приняла участия практически половина общего числа граждан РФ, обладающих активным избирательным правом. В первую очередь такая низкая избирательная

активность обусловлена отсутствием заинтересованности избирателей в участии в выборах по причине укоренения в массах мнения о невозможности влияния на их результаты, которые предрешены до их начала. Кроме того, равнодушие граждан РФ к участию в управлении делами государства обуславливает отсутствие важного условия для признания выборов состоявшимися, как соблюдение определенного порога явки (установленного на законодательном уровне количества избирателей, явившихся на выборы и проголосовавших, от общего числа избирателей, в случае недостижения которого результаты выборов не могут быть признаны легитимными). Представляется, что повышение уровня доверия со стороны избирателей к дистанционному электронному голосованию позволит повысить явку на выборы, а равно соблюсти принцип всеобщности голосования на выборах в РФ. Так, согласно позиции Конституционного Суда РФ, накопленный современными государствами опыт в сфере избирательного законодательства в том числе в части голосования по сети «Интернет», свидетельствует о том, что нацеленное на достижение всеобщности избирательного права разумное увеличение доступных видов электоральных практик способствует и росту числа граждан, принявших участие в голосовании, повышению гражданской активности [4].

Подводя итоги проведенного анализа дистанционного электронного голосования, стоит отметить сложность его использования, в частности среди возрастного населения, в связи с отсутствием разработанных рекомендаций и инструкций по участию в такой форме голосования, кроме того у таких категорий избирателей могут отсутствовать личный кабинет на портале «Госуслуг», необходимый для регистрации, возникать проблемы в пользовании гаджетами.

Таким образом, дистанционное электронное голосование – закономерная стадия развития форм реализации активного избирательного права в Российской Федерации, обусловленную определенным уровнем цифровизации общества, позволяющую повысить явку избирателей на выборы, тем самым обеспечить соблюдение принципа всеобщности выборов и одновременно повысить степень доверия граждан к процедуре формирования тех или иных органов государственной власти. Одновременно с положительными своими сторонами ДЭГ кроет в себе ряд рисков, таких как угрозу сохранения принципа тайного голосования (одного из основополагающих принципов проведения выборов в России), препятствия в осуществлении наблюдения за ходом голосования, иными словами под сомнением находится прозрачность процесса сбора и подсчета голосов. Наряду с возможными нарушениями принципов выборов, которые могут поставить под сомнение их легитимность, имеют место такие недостатки дистанционного электронного голосования, как недоверие к независимости его результатов, сложность для отдельных категорий избирателей его использования, несовершенство платформ проведения голосования посредством сети «Интернет», что, как представляется, дает основания считать целесообразной необходимость сохранения некоего переходного периода, в который будут применяться одновременно традиционное голосование на избирательных участках и дистанционное электронное голосование, что позволит искоренить имеющиеся технические недостатки ДЭГ и адаптировать избирателей к новому формату голосования.

Список литературы

1. В России завершилось трехдневное голосование. Первые итоги выборов. URL: <https://rtvi.com/news/v-rossii-zavershilos-trehdnevnoe-golosovanie-pervye-itogi-vyborov/> (дата обращения: 13.09.2022)
2. Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (дата обращения: 13.09.2022)
3. Наблюдателей впишут в ДЭГ. Официальный сайт газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172944> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
5. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим решения Московской городской избирательной комиссии от 18.07.2019 N 102/3 «Об утверждении Положения о порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: Решение Московского городского суда от 26.07.2019 по делу № 3а-4301/2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=KyYbWDTqQYTj8eWx&cacheid=99DD93944A9EC49B45F4B283E55C5644&mode=splus&rnd=1jDmUQ&base=AOCN&n=10521399#XZzbWDT0SDS95xsB1> (дата обращения: 13.09.2022).
6. О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем: Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/716-8 // Вестник ЦИК России. 2022. № 5.
7. О признании незаконными и недействующими решения от 24 июня 2022 г. № 11/1 «О проведении голосования на выборах в течение нескольких дней подряд», решения от 21 июля 2022 г. № 15/2 «О дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года», решения от 28 июля 2022 г. № 17/8 «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 г.: Решение Московского городского суда по делу № 3а-4078/2022 по административному исковому заявлению Кузина Филиппа Александровича к Московской городской избирательной комиссии» // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-admin/details/1422d950-1d2f-11ed-8e9f-cb74553b9e4e?participants=%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD> (дата обращения: 13.09.2022).
8. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: Закон г. Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 // Официальный сайт Московской Городской Думы. URL: <http://www.duma.mos.ru/> (дата обращения: 08.08.2022 г.).

9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г.) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 08.08.2022).

10. Пионеры интернет-выборов. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 11.08.2022).

11. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 21.04.2014. № 16. Ст. 1922.

12. Против электронного голосования. В Мосгорсуде состоится слушание административного дела по иску кандидата в депутаты Мосгордумы И. В. Ульянченко. Пресс-служба МГК КП РФ, 25 июля 2019 г. URL: <https://kprf.ru/activity/elections/186859.html/print> (дата обращения: 11.08.2022).

13. Шушания Ш. С. Цифровизация избирательного процесса и избирательные права в цифровую эпоху // Юрист. 2022. № 1. С. 55–61.

С. А. Шавров,

кандидат технических наук, доцент,

Белорусский государственный технологический университет

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНСАЛТИНГ В ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты посевной стадии стартап-проекта платформы функционально-правового консалтинга. Особенность предложенной цифровой технологии консалтинга в том, что она осуществляется ИТ-платформой системы, основанной на процессном подходе. Проект рассчитан на лиц, нуждающихся в е-услугах консалтинга в силу правовой неосведомленности по исполняемому ими или с их участием конкретному бизнес-процессу. Консалтинг осуществляется в проактивном режиме, в реальном масштабе времени. Проект имеет целью содействовать снижению числа разрешения жизненных ситуаций в судебном порядке, имеет практически неограниченные перспективы развития, что связано с большим количеством бизнес-процессов и с их постоянным реинжинирингом в цифровой экономике. Проект планируется положить в основу проектно- и практико- ориентированного обучения студентов, магистрантов, аспирантов при разработке моделей бизнес-процессов для базы знаний системы.

Ключевые слова: цифровые технологии и право, консалтинговые платформы, процессный подход, информационный, функциональный и правовой консалтинг, мгновенный консалтинг, проактивные услуги, правовая помощь, практико- и проектно-ориентированное обучение